

Марина
СЕРОВА

Опасный спорт

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Опасный спорт
Серия «Русский бестселлер»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66116298
Опасный спорт: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-157444-4

Аннотация

Профессиональный телохранитель Евгения Охотникова была весьма далека от футбола и от всего, что с ним связано. Но по роду своей деятельности пришлось окунуться в спортивные страсти – ее клиенту, тренеру футбольного клуба «Сапсан», поступают угрозы. Василий Глухалов настроил против себя многих влиятельных людей города. Теперь его жизнь висит на волоске...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	35
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Марина Сергеевна Серова

Опасный спорт

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Серова М. С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Август можно сравнить с воскресным днем, когда завтра на работу. Последний летний месяц еще полон тепла и солнца, но недалек тот день, когда температура резко понизится и людям придется кутаться в теплую одежду. И всякий раз в начале осени кажется, что можно было бы провести лето лучше, отдохнуть ярче и интереснее.

Впрочем, отдохнуть можно и осенью, именно об этом я сейчас размышляла. Нельзя сказать, что я как-то уж очень сильно устала, нет, но устроить себе небольшое приключение в виде занимательного путешествия было бы неплохо.

И вот, предаваясь таким мыслям, я решила приготовить себе кофе. Раннее воскресное утро, чашка крепкого кофе, мысли о возможном путешествии. Жизнь казалась вполне приятной и многообещающей. Августовское солнце бликовало на столе, а кофе уже собирался вот-вот вскипеть, когда раздался робкий звонок в дверь.

– Кому не терпится в такую рань? – Я не ждала гостей, и было даже любопытно, кто может оказаться по ту сторону двери ранним воскресным утром.

– Здравствуйте, я ищу Евгению Охотникову. – На пороге стояла девушка в эффектном летнем платье с тонким пояском.

Я обратила внимание на дорогие туфли и подумала, что

если я все-таки отправлюсь в путешествие, то не мешает приобрести столь же красивую обувь. А вот платье мне ни к чему, предпочитаю носить джинсы.

– Это я, – отвечаю, продолжая рассматривать гостью.

– Мне вас посоветовали. Вы же... можете защитить человека? – Девушка робела и нервно мяла руки.

«Защитить, – подумала я. – Интересно, что же ей надо? Чтобы я с оружием в руках охраняла ее драгоценную персону? Или она уже влипла в историю, и ей, скорее, нужен адвокат, а не телохранитель. Впрочем, сейчас она сама все расскажет».

– Кто посоветовал?

– Максим Олегович. Он сказал, что вы поймете.

Максим – мой старый приятель. Мы много работали вместе, и ему можно доверять, но его манеру наводить людей без предупреждения надо будет однажды пресечь. Во-первых, ситуации бывают разные, и далеко не всегда Жене Охотниковой, то есть мне, надо вмешиваться. Ну, и во-вторых, в наш век лучше сначала позвонить по телефону и договориться о встрече. Мало ли чем я могу быть занята воскресным днем.

Но посетительнице я ничего говорить не стала, решив, что с Максимом обязательно побеседую.

При этом я постаралась изобразить доброжелательную понимающую улыбку, адресованную девушке.

– Пойму, а как же. Пройдете? – Я освободила проход для

утренней гостыи.

– Я Вера. – Девушка переступила порог и протянула руку.

– Женя. Проходите на кухню. Кофе? – Я жестом показала следовать за мной.

Девушка от кофе не отказалась. Она выглядела бледной и растерянной, и я подумала, что ей бы не помешало съесть что-нибудь, чтобы не упасть в обморок. Я бы обязательно предложила ей шоколадку или конфеты, но, увы, десерта в доме не было. Моя любимая тетя не успела пополнить запасы, а я была занята более важными делами, чем покупка продуктов. Ладно, обойдемся кофе.

– Итак, Вера, я вас внимательно слушаю, – произнесла я.

Первая беседа с потенциальным заказчиком – очень важное дело, во-первых, надо узнать все подробности и ничего не упустить; во-вторых, заказчик должен проникнуться доверием ко мне. Без этого никакого сотрудничества быть не может.

Надо сказать, что далеко не за каждое дело я берусь; иногда сразу приходится отказывать. Все зависит от конкретной ситуации, да и, что греха таить, от моего отношения к заказчику. Если я вижу, что клиент что-то скрывает или явно пытается меня обмануть, то извините. Пусть обращается к кому-нибудь другому.

– У меня мужа хотят убить. – Вера держала чашку кофе обеими руками и смотрела на солнечные блики на скатерти. – Он главный тренер «Сапсана». Глухалов Василий Пет-

рович. Может, слышали? О нем часто в новостях говорят, в разделе про спорт.

– Который футболистов тренирует? Слышала.

Ну, еще бы не слышала. О «Сапсане» в нашем городе знает каждый, кто хоть иногда читает спортивные новости. Кажется бы, кому нужен небольшой спортивный клуб в провинциальном городе, но вот нет, люди считают «Сапсан» местной достопримечательностью. Особенно, конечно, молодежь. Тем, кто постарше, спортивные дела не очень-то интересны. Ну, и завязтые болельщики еще, куда же без них.

Так, значит, Глухалов – муж этой куклы. Говорят, он неплохой парень, ответственный и честный. Лично с ним не знакома, так что подтвердить не могу. Впрочем, спортсмены – это как большие дети, если что идет не по их плану, они могут наворотить дел. Так что, может, Василий Петрович тоже попал в неприятную ситуацию. Ладно, послушаю его супругу, а потом уже буду разбираться.

– Я на днях заходила к нему на работу и в коридоре случайно подслушала разговор. Директор «Сапсана» с кем-то разговаривал... Вы же знаете, клуб у нас маленький, небогатый. А директор такой... ему бы только заработать побольше. Он все уговаривал Васю договорные матчи проводить. «Все равно мы чемпионами не станем, а стадион содержать надо, рекламу заказывать, баннеры», – это он так говорил.

– Директор?

– Да. А Вася все отказывался. Мол, неспортивно. Вот ди-

ректор и решил его убить. – Чашка в руках Веры заметно задрожала.

– Вы об этом из разговора узнали? – Я с трудом пыталась составить общую картину на основе нестройного повествования Веры. – Вы не нервничайте. Давайте по порядку.

Вера сделала два больших глотка кофе и стала говорить ровнее:

– Я шла к Васе на работу. На стадион. Там у них здание отдельно стоит на территории – администрация с бухгалтерией. И офис Васин тоже. Мы с ним договорились, что я после работы к нему подъеду. А я раньше приехала. Думала, на стадионе его найду, но мне сказали, что он у себя. Вот я и пошла к нему. А когда по коридору проходила, то услышала, как директор в своем кабинете с кем-то разговаривал. Довольно жестко. Кричал. Я поэтому внимание и обратила. Прислушалась, чисто из любопытства («ну-ну, любопытства», – хмыкнула я «про себя»). Директор кому-то что-то яростно доказывал и сказал такую фразу: «Ну, если он по-хорошему не хочет, то пора его кончать. Мне это рыцарство уже вот где. Неспортивно ему. А это, по-твоему, спортивно? Повода нет, ха! У нас обоих теперь есть повод его убить. Пора уже решить этот вопрос».

– Так и сказал «убить»?

– Ну, может, «убрать». Я дословно не помню. Но смысл был понятен.

– Так может быть, уволить? – предположила я.

В конце концов, несговорчивого тренера всегда можно убрать, не попадая при этом под действие уголовного кодекса.

– М-м-м... не думаю, – неуверенно откликнулась Вера. – Насколько я поняла, Вася многое знал – работает давно, человек опытный. Уволь такого – вдруг конкурентам о чем-то расскажет? Или в прокуратуру заявит? Да и звучало это... с угрозой, что ли.

– А с чего вы взяли, что хотят убить именно вашего мужа? Что речь вообще о нем?

– А кого еще? Тем более у них давний конфликт с директором. Это было видно. Все сходится. «Неспортивно» – это Васино словечко. Он не только про спорт такое мог сказать. И про повод тоже верный намек. Ой, точно! Вы про увольнение говорили... А ведь с Васей уже хотели расторгнуть контракт. Директор хотел. Это зимой еще было. Но у него нет полномочий самому такое проводить. Там нужно решение совета. Но совет отказал. Не нашли повода – так и сказали. Личный конфликт – не веская причина в середине сезона от тренера избавляться. А вот теперь и повод нашелся... Извините... – Голос Веры дрожал все сильнее, а на последних словах она не удержалась и заплакала.

– С кем директор разговаривал? И вообще, неужели кто-то стал бы так открыто и громко обсуждать убийство? – Я протянула Вере салфетки.

– Второго слышно не было. Но через приоткрытую дверь

я заметила, что тот на диване сидел, а директор туда-сюда мелькал.

– Кто это мог бы быть? У вашего мужа есть еще недоброжелатели? Кто-то, у кого могло возникнуть желание отомстить?

– Господи, да кто угодно мог быть! В спорте такая грызня постоянно. Все друг друга хотят подсидеть, подвинуть. Обязательно какая-нибудь пакость случается. А про то, что громко говорили, так ведь не осталось никого в здании. Персонал весь до пяти работает, а было уже почти семь. Я там вообще случайно оказалась. Допоздна только Вася обычно сидит.

– Хорошо. Вы подслушали разговор, а потом что?

– Потом я испугалась и убежала. Села в подтрибунном помещении. Не знала, что и делать, а тут как раз муж позвонил. Мы на улице встретились и уехали.

– С мужем вы говорили об этом?

– С ним об этом невозможно говорить. Он вообще меня в работу свою не посвящает и почти не рассказывает о ней. Только иногда приходит радостный. «Выиграли?» – спрашиваю. – «А то!». Или, наоборот, домой возвращается насупленный, брови сдвинув. Проиграли, значит. Я все только вскользь узнаю. По обрывкам разговора, сплетням. А последнее время он вообще хмурый какой-то стал. Почти не разговаривает, отвечает сухо, будто не мне, а так, знаете, в пустоту. А если начать о работе с ним говорить, то он сразу:

«Не лезь, а?»

– А от меня что требуется?

– Я подумала, что вы бы могли за ним присмотреть. Мне вас Максим Олегович советовал. Говорил, что вы... ну... у вас есть особые услуги.

– И о каких же особых услугах Максим Олегович говорил?

– Понимаете... Мне надо, чтобы вы охраняли Васю, но он об этом не должен знать. Я ему как-то предлагала телохранителя нанять: на него какой-то буйный набросился после матча, чуть не покалечил. Но он только отмахивался. А тут такая ситуация... если он о вас узнает, то устроит скандал, никакой охраны не выйдет, и его... А если вы будете тайно следить, то и он злиться не станет, и вы сможете его защитить. И мне спокойнее будет. А то каждый день только и делаю, что жду самого страшного... – Вера замолчала, смаргивая вновь набежавшие слезы. Руки ее беспрерывно мяли легкую ткань платья, та постепенно превращалась в неприглядную тряпку. Но женщина с видимым трудом взяла себя в руки и добавила: – Дело, в общем, довольно деликатное.

«Да уж, – подумала я. – Одно дело, когда человек хорошо знает, что его охраняет телохранитель, а другое – когда он об этом не догадывается. А что тогда подумает Василий, когда в поле его зрения постоянно будет находиться спортивная брюнетка? Спрятаться и слиться с толпой у меня вряд ли получится. Все-таки у меня навыки шпионажа не сказать чтобы сильно отточены. Впрочем, стать более-менее незаметной я

смогу – благо умею, научили в свое время. Но...».

Я задумалась.

Вера продолжала пристально на меня смотреть.

– Если вы насчет денег, то...

– Вы Максима, кстати, откуда знаете? Он так на стадионе и работает?

– Эм... Максим Олегович? Да, на стадионе.

– Это упрощает дело. Когда у «Сапсана» ближайший матч?

– Завтра в семь вечера.

– Отлично. Успеем подготовиться. Вы тосты будете? – Я принялась раскладывать хлеб.

– Нет, спасибо. Ну, мы договорились? Я тогда пойду. А то Вася начнет спрашивать, где я была.

Я попрощалась с заказчицей и тяжело вздохнула: что-то во всей этой истории меня тревожило.

– Кто приходил? – Тетя Мила недавно проснулась и успела только заметить, как я закрываю дверь.

– Работа с доставкой на дом. Идем завтракать, тетя Мил.

На кухне звякнули готовые тосты, как бы соглашаясь с моим предложением.

Глава 2

После завтрака можно и нужно хорошенько над всем поразмыслить, потому что, как известно многим, все, что произошло до утреннего кофе, – суета и ошибки. Но так случилось, что именно ДО кофе ко мне пришла работа и надежно заняла график на ближайшие дни. По крайней мере, сейчас воскресенье – есть время все обдумать и подготовить.

Кто бы мог подумать, что в «Сапсане» – этой скромной команде, играющей во второй или третьей лиге (надо будет узнать потом), творятся такие страсти? Все же это далеко не «Спартак» – на кону не так уж и много, чтобы решаться на убийства. Да, особенности бизнеса в Тарасове – такая штука, к которой можно привыкнуть, но она все равно будет тебя периодически удивлять. И вот очередной сюрприз. Конечно, я догадывалась, что «Сапсан» участвовал иногда в договорных играх (это можно было предположить), но убивать кого-то?

Что мы вообще обычно знаем о футбольных командах? Мы – это такие, как я, кто не является большим любителем футбола. В лучшем случае – несколько фамилий самых ярких игроков и тренера, потому что о них можно услышать по новостям в разделе «спорт». Но мало кто слышал о директорах клуба, хотя, конечно, догадывался о существовании таковых. Они всегда в тени спортивных звезд, хотя ре-

шают больше всех. Именно они определяют функционирование клуба и все вопросы, которые не касаются футбола напрямую. Непосредственно за спортивную подготовку отвечает главный тренер, но он все равно подчиняется директору. И вот директор «Сапсана» хочет убить тренера.

По крайней мере, так говорит Вера. Пока оставим ее информацию в качестве основной – другой все равно нет. Но стоит делать скидку на то, что она может ошибаться или преувеличивать. Да, в этом деле слишком много черных пятен. Нужно быть готовой ко всему.

Следить незаметно – пусть и не вполне мой профиль, но я умею. Еще бы понять для себя, как лучше присматривать за футбольным тренером. С трибуны? Слишком далеко. За пределами стадиона нет проблем незаметно следовать за ним. Но вот на стадионе – там, где он проводит большую часть времени?

До завтра нужно придумать, как тайно и быстро внедриться на стадион. Неплохо бы для этого посмотреть на него.

Съездить? У меня есть идея получше.

– Тетя Мила!

– А? – послышался голос тети из комнаты, где она смотрела телевизор.

– У нас «Сапсан» по тиви показывают?

– Тебя, что ли, футбол заинтересовал? Сейчас посмотрим, – зашуршала газета. – Ну как раз! Сейчас по местному идет повтор. Второй тайм уже.

– Давай глянем, это мне по работе надо.

Шел повтор игры за прошлую неделю. Судя по табло, «Сапсан» проигрывал «0:2» «Химмашу». Матч близился к концу, и атмосфера на поле была боевая – сапсановцы пытались спасти положение.

– Эх, «Сапсан», – тетя Мила махнула рукой в сторону экрана. – Раньше-то как играли, помню. Сеньков такой у них был. Красавец! Мы с девчонками даже несколько раз на футбол ходили, на Сенькова посмотреть. Помню, конец матча, он с поля идет, а мы ему машем: «Витя! Витя!» Он на нас посмотрел, улыбнулся, машет в ответ. И вот совсем близко проходит, а я смотрю, у него ноги кривые, колесом, и как начала смеяться. Стыд. Ой, ну было время...

– Это когда было-то?

– Давно. Сейчас так уже не играют, вон видишь, что творится? Жалко их, вон как стараются. Ой, упал, смотри.

На поле произошла остановка. Один из футболистов лежал, держась за ногу, вокруг него столпились другие игроки и спорили с судьей. В это время к лежащему футболисту бежала группа медиков с чемоданчиками.

Камера показала крупным планом футболиста, который, вероятно, был виновником случившегося. Он тяжело дышал и зачесывал мокрые волосы назад. Лицо его выражало сожаление по поводу такого развития событий – назначили штрафной удар.

– Мощный какой, смотри. Жень, тебе бы вот такого в му-

жъя.

– Да ну, чего ты! Сама же говоришь, что у них ноги кри-
вые.

– Ну и что ноги? Получают зато хорошо. В хорошей форме
всегда. Атлеты! К тому же привыкли к режиму, прямо как
ты.

– Да они играют-то лет десять-пятнадцать, а потом что?

– Потом тренером каким станет, а ты будешь жена трене-
ра.

– А вот этого не надо, ко мне такая жена тренера уже се-
годня приходила.

– И чего?

– Говорит, убить ее мужа хотят.

– Эх! Это нашего, сапсановского? За что же?

– Ну, там мутная история, что-то с договорными матчами
связано.

– Мда, с такой игрой я б тоже договариваться уже начала.
Ой, еще гол!

Радостные игроки «Химмаша» собрались в кучу и обни-
мали автора гола. Камера показала скамейку, где сидели за-
пасные игроки «Сапсана». Они хватались за голову и всплес-
кивали руками. Тренер Глухалов зло швырнул бутылку в
сторону, едва не попав в одного из работников стадиона.

– О! Точно, – я показала пальцем на экран.

– Что? – не поняла тетя Мила.

– Идея у меня появилась. – Я пошла в комнату за телефо-

НОМ.

– А футбол?

– Да и так уже все понятно, – крикнула я из коридора.

Охранники! Вот на кого никто не обращает внимания! Когда Глухалов бросал бутылку, он даже и не подумал, что в том углу мог находиться человек, хотя там стоял охранник. Который, между прочим, был всего в паре метров от тренера. Лучший способ незаметно следить за тренером – стать сотрудником охраны. Тем более что кое-кто мне задолжал услугу.

Телефон уже набирал номер. Пошли гудки.

– Алло, Макс?

– А, привет, Жень? Как дела? – Фоном в трубке Максима раздавалась активная стрельба. – Подожди, я выйду.

– Стреляешь?

– Как всегда. Воскресенье же. Форму надо держать. А тебя что-то давно не было в тире. Небось, и в десяточку не сможешь попасть.

– У меня, Макс, такая работа, что форма сама поддерживается. Хоть сейчас на биатлон. А ты на стадионе так и работаешь?

– Пока не выгнали. На футбол хочешь сходить? Могу устроить пару билетов на солидные места.

– На футбол хочу, угадал. Только мне особые места надо.

– Рядом с мэром города, что ли?

– Ближе. Ко мне тут Вера Глухалова заходила, знаешь та-

кую?

– Конечно.

– А зачем ты ее ко мне домой направил? Мог же телефон дать. Она сегодня рано утром пришла.

– Ну, тут особый случай. Тем более я ей доверяю. Она очень просила без телефонов, только лично. Ну, и что мне было делать?

– Со мной обсудить.

– Нет, ну вот тебя не поймешь. Глухаловы – люди серьезные. Я тебе такого клиента ценного подогнал, а ты с претензией?

– Ну почему с претензией? С предложением.

– Каким?

– Устрой меня к себе. Можно без зарплаты. На недельку-другую.

– Так. Ты чего задумала? Меня впутать хочешь?

– Ты сам впутался, когда адрес мой дал. А мне нужно.

– Та-ак. Подожди-ка. Вера хочет, чтобы ты за мужем ее следила? Он ей изменяет, что ли?

– Макс, обстоятельства дела только между мной и клиентом. Тебе зачем эта информация?

– Ну, так интересно. Ты же у меня работать будешь. Считай, это собеседование о приеме на работу.

– Так бесплатно же работать буду, какое собеседование?

– А отвечать за тебя потом?

– Макс, я работаю тихо и не оставляю следов, ты же зна-

ешь. Какие могут быть проблемы?

Максим не нашел ответа. Мы были знакомы давно, и я была уверена, что разговор закончится тем, что он согласится. Макс тоже об этом знал и не стал затягивать.

– Ну что ж. Тебе на матче надо охранять?

– Конечно.

– Заезжай завтра ко мне часа в два домой. Я тебе форму дам. Официально оформлять я тебя не буду. Просто поедешь за пару часов до матча, и я тебя проведу. Своих предупрежу. Работаем тихо, внимание не привлекаем, – в голосе послышался знакомый тон старого служаки.

– Оружие тоже дашь?

– Конечно. Дубинка, рация. Все как полагается.

– А пистолет?

– Ага, а еще автомат и два рожка. Жень, ну мы ж охрана стадиона, а не спецназ. Оружие у полиции. А у нас – бдительность. Тебе куда встать-то надо?

– К Глухалову.

– Ну, организуем. Давай тогда. До связи.

– Давай.

Без оружия. Наверное, Максим нашел себе занятие по душе. Он давно говорил, что «устал воевать, хочет мирной жизни». Учитывая его послужной список, охрана стадиона – это максимально мирное занятие. Все равно что в библиотеке. Он бы давно уже мог совсем не работать – ранняя майорская пенсия по выслуге плюс надбавки позволяли тихо ко-

пать картошку на даче до конца жизни. Но Максим из тех людей, которые не способны спокойно жить. Нужна активность. Нужна ответственность.

Я уверена, если он будет сидеть в кресле более десяти минут, механизм внутри него щелкнет, и Макс взорвется.

А вот я воевать совсем не устала, и идти на такое дело без пистолета не собиралась. Уверена, что, если Максим меня проведет через охрану, он избавит меня от необходимости проходить металлоискатели. Не знаю, догадывается ли он о возможном покушении на Глухалова? Возможно, догадывается. Его опыта вполне хватает, чтобы понять, что суета вокруг тренера образовалась не просто так.

Пока меня беспокоит собеседник директора. С кем он говорил? Мог ли он общаться с Максом?

Да ну, вряд ли. Уж этого типа я давно знаю. Макс – любитель ввязываться в авантюры, но никогда не был замечен в грязных делах. К тому же сложно представить, что он бы навел Веру на меня, чтобы я охраняла тренера, которого он сам собирается убить.

Нет, Макс сразу отпадает. Он пока что единственный внутри стадиона, кому можно доверять.

Кто еще под подозрением? Да, в общем-то, кто угодно. Если пересказ Веры соответствует действительности, это должен быть человек изнутри. Точно не сторонний.

Конкуренты – вряд ли, они не будут вопрос с руководством решать. По крайней мере, в открытую, так, как мне

рассказывала Вера Глухалова.

Кто-нибудь из бесчисленной армии менеджеров-бухгалтеров «Сапсана»? Нет. Им-то никакого дела нет до тренерского состава. Кто-то из руководства? Кто-то примерно уровня самого Глухалова или ближайшее окружение директора?

Надо будет прояснить этот вопрос.

Завтра будет также нелишним пройтись по стадиону и проверить все возможные входы и выходы, пути отступления, простреливаемые места и точки, где может притаиться снайпер.

Хватит ли у кого ума убивать тренера прямо во время матча? Конечно, гораздо умнее убить его ближе к дому, где будет мало людей и камер, но я привыкла учитывать и простую человеческую глупость. Люди, особенно крайне неопытные или излишне самонадеянные, способны на любой идиотский поступок.

С такими сложнее всего – их действия сложно предугадать, поэтому приходится просчитывать все возможные варианты, даже самые неожиданные.

С другой стороны, съемки на камеры не отличаются высоким качеством. На средненьком провинциальном стадионе, не слишком-то богатом в плане финансирования, половина камер будет в нерабочем состоянии – вот зуб даю. Матч – это толпы народа, бурные болельщики, набравшиеся горячительными напитками либо до, либо во время – из-под полы. Мелкие потасовки тоже никто не отменял. Охранникам вся-

ко будет не до поисков неведомой потенциальной опасности.

И что? Делаем вывод – стреляй не хочу. Особенно снайпер. Отработал, ушел с точки – и проще иголку в стогу сена найти...

К тому же стадион, как и любое другое скопление людей, – место повышенной опасности. Нельзя исключать банальной случайности. Убить может даже брошенная из толпы бутылка, если правильно попадет в голову.

С такими рассуждениями можно было бы вообще бояться выходить на улицу, но я уже привыкла ждать опасности отовсюду – профессиональная деформация слишком явно коснулась моей личности.

Последняя мысль застала меня у окна с чашкой кофе в руках. Во дворе мальчишки играли в футбол на площадке. Старый посеревший мяч едва не терялся в паутине мельтешащих ног. Ребята постоянно что-то кричали друг другу и всецело были увлечены игрой.

– Эти пацаны даже не представляют, какие страсти могут кипеть в футболе, – детская игра навела меня на мысли о спорте и о спортсменах вообще. Все-таки удивительный они народ, в сущности, даже взрослые похожи на детей – азартные, легко увлекающиеся.

С одной стороны, с детства они привыкают к жесткому режиму и постоянным ограничениям, их жизнь полностью подчинена определенным правилам; с другой, они бывают наивны и недаленовидны именно из-за своей погруженности

в мир большого спорта, многое в жизни проходит мимо них. И, взрослея, многие из спортсменов так и не могут наверстать то, что было упущено в детстве и юности. И неважно, что спортсмен потом становится тренером, мировоззрение радикально при этом не меняется.

* * *

Утро, как и обычно, настало незаметно. В шесть – подъем, разминка, тренировка. Привыкла уже поддерживать себя в форме. Особенно с заботливой тетушкой, завзятой кулинаркой. С ее блинчиками, если не заниматься спортом, можно превратиться в медузу бесформенную. В подобном создании, конечно, мало кто бодигарда заподозрит. Но и в схватку с опасностью не вступишь. Приемы борцов сумо к сфере моих интересов не относятся.

Пока я предавалась философским размышлениям и наслаждалась блинчиками с творогом и зеленью, запивая ароматным травяным чаем, Мила поинтересовалась:

– Женечка, ты сейчас сильно занята?

Я задумалась на пару секунд: а чем, собственно?

До встречи с Максом времени предостаточно, без него я на стадион не полезу – он, как местный трудяга, гораздо эффективнее мне все покажет и расскажет.

– Нет, где-то до часа дня я совершенно свободна. А что, тетя Мил?

– На рынок бы меня свозила. Я вырезку куплю, сухофруктов хороших. Рецепт занимательный вычитала – мясо в фольге с курагой и черносливом. Оно сверху еще горчично-медовой смесью обмазывается и запекается до золотистой корочки. А на гарнир – рис «жасмин»... И...

– Ладно-ладно, поедем на базар, – согласилась я.

Выслушивать все меню от завзятой кулинарки, истово этим делом увлеченной, мне совершенно не хотелось.

Так время и прошло...

Около полудня мы вернулись домой, я разгрузила машину, выпила чаю с бутербродом (Мила требовала, чтобы я разогрела борщ, но я отговорила в спешке), переоделась в темные джинсы и такую же футболку, сунула в удобную кобуру личный пистолет и выскочила из дома.

Максим вышел из подъезда с большой сумкой и направился к моей машине.

Я помахала ему рукой и открыла пассажирскую дверь изнутри.

– Привет. Машина к подъезду? Солидно.

– Как и положено большому начальнику.

– Форма, дубинка и по мелочи, вот. – Он постучал пальцами по сумке.

– Положи назад.

– Сейчас, значит, подьдем. Я тебе все покажу. На стадионе пока почти никого.

– Это хорошо. А руководство? – на этих словах я завела

авто, и мы начали выезжать со двора.

– Тут направо лучше, – Макс показал удобный выезд. – Руководство к матчу подъедет, скорее всего.

– Экскурсию устроишь? Мне надо некоторые детали уяснить.

– Устрою.

Машина уже мчалась по дороге в направлении стадиона.

– Макс, ты про директора много знаешь? Можешь рассказать? – спросила я.

– Да что я могу знать? Мы с ним за время работы раза два-три только поговорили. Я обычно с его помощниками общаюсь.

– А что за помощники?

– Ну, секретари всякие, замы. Сам этот боров, как правило, в двух местах обитает на стадионе: в кабинете и на вип-трибуне. Появляется тут нечасто. Машина приехала – прошел, сидит. Машина уехала. Только так его и вижу.

– Помощники его в таком же режиме работают? – хмыкнула я.

– Не. Эти как раз тут постоянно ошиваются. Впахивают типа. Особенно последний. Перьев. О, быстро домчали! Подожди, сейчас нам ворота откроют.

Максим вышел из машины и подошел к будке охранника. Там состоялся короткий разговор, и автоматические ворота начали открываться. Макс сел обратно.

– Вон там, видишь место? Там встань.

– Ага. Перьев? Кто такой?

– Да футболист один. Бывший, скорее всего.

– То есть как, скорее всего? Травма, что ли?

– Ага, травма. Рубец на душе у него, наверное, – Макс засмеялся. – Пьет он.

Упс... Потенциально бывший футболист вполне может на тренера зло затаить.

Впрочем, ладно, не буду отвлекаться. Сделаю пометку – позже расспросить Макса.

Мы вышли из машины.

– Ну, пошли с поля начнем?

– Что начнем?

– Знакомство с вверенным мне участком.

Мы пошли вдоль высокой стены в сторону узкого прохода. Справа были собраны металлические ограждения.

– Это западная трибуна, – Макс показал на стену, рядом с которой мы шли, – а там проход на нее. Узкий, чтобы людей легко сдерживать. И вот этими ограждениями мы им коридорчик устраиваем, чтобы как положено – четко по пути, ни туда, ни сюда. А то с этими болельщиками всего можно ждать. Это им еще пить на стадионе запретили. Тут у нас два поста. Один здесь стоит, у входа на трибуны. Другой с того конца, ближе к кассам.

– Всего два человека?

– Охраны – два. Тут по периметру полиция выстраивается. И с нашими по двое стоят. Или хотя бы один.

Мы вышли на восточную трибуну и остановились у парапета.

– Ну это, понятное дело, поле. Наши по всему периметру через три метра стоят. А вдоль трибуны еще и полиция. Это чтобы на поле, если что, прорваться не смогли.

– А что, часто рвутся на поле?

– Часто. По любому поводу. Выиграли – надо своих поздравить. Проиграли – надо чужих покалечить. Или судье в глаз дать. Или просто себя показать. Во время игры моя главная задача – закрыть поле от посторонних. За трибунами в основном полиция смотрит. Их там больше.

– А ты где стоишь?

– Я нигде не стою. Я вольная птица, летаю, где положено. Одновременно везде. Мы по рации связываемся, мне ребята, если что замечают, сразу говорят. Как только кто активность какую проявляет или слишком быстро перемещаться начинает – я сразу там. Жду, как зверь добычу. Ну, или подхожу для визуального, так сказать, контакта. Обычно ничего не говорю. Просто подхожу. Меня постоянники знают уже. Суета сразу прекращается. У нас все четко. Пошли на ту сторону.

Мы прошли низом вдоль поля на другую сторону.

– Тут команды сидят. – Он показал на две скамейки с навесами. – И тренер тоже тут. Видишь черту? – На земле пунктиром была отмечена площадь по ширине скамейки вплоть до поля. – За нее тренер во время игры не имеет права заходить. Так что, пока матч не кончился, его только здесь

увидеть можно. А вот здесь еще два наших поста.

Между скамейками был проход внутрь стадиона. Максим показал руками на обе стороны прохода.

– Тебе, наверное, будет лучше всего здесь стоять. Как раз Глухалов рядом. А ты буквально в трех метрах от него. Будешь все слышать.

– Полиция тут тоже есть? – Я огляделась.

Место совершенно открытое. Если будут стрелять, то не спасти никак. С другой стороны, можно Глухалова сразу в проход протащить, в случае опасности. С третьей – откуда здесь стрелять? Киллер – понятное дело, и с крыш трибун может выстрелить, и даже из близлежащих домов – здесь всего-то метров триста, вполне себе расстояние посильное. Но, простите, на провинциального тренера, не слишком-то знаменитого, – киллера нанимать? Нонсенс, на мой взгляд.

Впрочем, ладно. Будем и это иметь в виду. Другой вопрос – с такой опасностью я ничего не сделаю. Нормального, так сказать, клиента – другое дело, убедила бы в броник влезть. В случае реальной опасности, разумеется.

– Три человека тут у них, да, – отвлек меня от размышлений ответом на мой же вопрос Макс. – И главный их тоже тут.

– А что ты там про Перьева говорил?

– Да что про него говорить. Футболист. Уже возрастной, по спортивным меркам. С ним в позапрошлом году контракт разорвали. Слишком много пил. Запоями. Он и раньше, бы-

вало, выпивал. Но пока это на игре не отражалось, никто ему не говорил ничего. А тут он раз на игру не вышел. Оштрафовали. А когда он снова не явился, его тогда из команды и попросили. А зачем такой нужен? Тут режим, сборы, выезды, а этот то пьет, то с похмелья. Его и так сначала нагнухо на скамейку посадили, потому что форму начал терять. Мало того, что уже не пацан, так еще и пьет – ну как такого на поле выпускать? Балласт! Еще и других игроков начнет спаивать. Ну, а когда его из команды выгнали, оказалось, что у него в жизни, кроме футбола, и не было ничего. Со всем стали человека терять. Тогда его Глухалов снова в клуб привел. Руководство обсудило, и поставили его сначала типа подай-принеси. Посмотрели, что он в целом работает хорошо, все делает. Ну, и у него круг полномочий постепенно начал расширяться. Пить вроде так и продолжает, но на работе трезвый. Видно, что пытается располложение к себе вернуть. Должность у него какая-то совсем обтекаемая, но по факту он сейчас правая рука директора.

– Насколько он близко с директором общается?

– Ближе всех. Когда директор приезжает, этот сразу к нему в кабинет. И потом всегда с ним ходит. Как адъютант.

– С чего, позволь спросить? Его же Глухалов – я правильно поняла – вернул в клуб?

– Кто же его знает-то, – пожал плечами Макс. – Вроде из него неплохой хозяйственник вышел. Ну, слухи такие ходят. Вот директор и низкооплачиваемой рабсилой пользуется.

ся. Глухалов же в клуб-то обратно позвал, а в команду пока не берет.

– А во время матча где этот твой Перьев бывает?

– На трибуне сидит. Вон, напротив, – Максим показал рукой на противоположную трибуну, в центре которой была огороженная вип-ложа. – Стоит обычно с угла и следит за игрой. Футболист он был, говорят, хороший. Страстный. Да вот сгубил его зеленый змий. Эхх, пошли в подтрибунку. – Макс махнул рукой и направился в проход, а я при этом подумала, насколько верны были мои размышления о спортсменах вообще. Алкоголизм, как и другие виды зависимости, это частое бедствие в среде спортивной братии.

– Слушай, а он на Глухалова обиду не мог затаить?

– За что? – изумился Макс.

– Ну как же, человек был увлечен футболом, играть, если я правильно тебя поняла, любил. А его за «принеси-подай» держат, на поле не выпускают.

Макс на миг застыл, округлив глаза. После чего мотнул головой:

– Да нет, Жень, что ты. Походу, ему даже так быть в клубе нормально. Он же и сам понимает – как игрок уже никакой, а терять очки и ловить штрафные... кому приятно?

Я пожала плечами, мысленно отметив, что этого товарища надо бы проверить.

А Макс тем временем вернулся к проведению экскурсии:

– Здесь медпункт. Туда раздевалки команд, а нам напра-

во. – Мы свернули в закуток. – Тут у нас пункт охраны. Мой кабинет. – Макс усмехнулся.

В небольшой комнате находились стол и три стула вдоль стены. На столе лежала стопка бумаг. Все по-военному аккуратно и пусто. Справа была еще одна дверь. Макс зазвенел ключами.

– А это наш пункт слежения. Тут обычно двое сидят. – Он открыл дверь, и я увидела стол с несколькими мониторами, небольшой пульт и два стула. В углу комнаты на тумбочке стоял чайник и несколько чашек.

– Камеры по всему стадиону. Вот тут за ними мои ребята и следят. Считай, футбол по телевизору смотрят. Схема та же – видят что-то подозрительное – сразу докладывают мне. Ну, а в том предбаннике мы общаемся с контингентом, когда приходится.

– Знаю я, как вы общаетесь, – хмыкнула я. – Небось, в зависимости от контингента...

– Никакого мордобоя. Нам нельзя, – сделал оскорбленную мордашу приятель. – Только в крайних случаях. Приводим сюда и ждем полицию. Они хулигана забирают, а там это уже на их совести.

– Совсем без мордобоя? Как ты терпишь?

– Спасает железная воля. Ну... если буйный какой. Пока тащишь, в бок его слегка так ткнешь. Обычно хватает. А потом, когда он в маленькой комнате с двумя амбалами остается, вся хулиганистость и гонор спадают. Сидит тихий, спо-

койный.

– Часто так бывает?

– Не очень. Наша задача – бунт не подавлять, а предотвращать. Ловим еще на старте. А самые буйные у нас уже давно по фамилиям записаны. Чай будешь?

– Нет, спасибо. Ну что, когда мне на месте-то быть?

– Матч в семь, тебе здесь надо быть в пять. Я тебя внутрь проведу, а дальше будешь сливаться с контингентом. Заодно подготовиться поможешь.

– Хорошо, я тогда домой заскочу, мне еще нужно собраться, а потом сюда.

– Стой, я тебя сейчас провожу, там просто так не выехать.

Ворота открывались, чтобы выпустить меня со стадиона, а Макс подошел к моей машине, наклонился к двери и тихо сказал:

– Металлоискателей на твоем пути не будет, но оружия у тебя я чтобы не видел, хоть тут война с террористами начнется, ясно?

– Договорились, – кивнула я.

Я знала, что Макс всегда тщательно выбирает слова.

«Не видел» и «не было» – разные вещи, а отсутствие металлоискателей на пути он упомянул не зря. Он прекрасно понимал, что я все равно пойду с пистолетом, как, впрочем, и сейчас.

Мой многолетний опыт давно мне безошибочно подсказывает: оружие просто необходимо, мало ли какая ситуация

может сложиться. Но в одном Макс безусловно прав, никто о наличии у меня пистолета не должен догадываться, я не должна подводить своего начальника. Впрочем...

– Макс, – окликнула я. – Сейчас ты его видишь?

– Кого? – обернулся приятель.

– Оружие, – с милой улыбкой пожала я плечами.

Парень вперился в меня глазами, прощупав, кажется, до шовчика. Буркнул:

– Блин, Охотникова, это как с сусликом.

– В смысле? – не поняла я.

– Анекдот такой был: «Вы суслика видите? – Нет. – А он е-э-эсть!»

Я хохотнула: значит, навыки по сокрытию на теле оружия не растеряла. И махнула рукой на прощание.

Глава 3

Я приехала домой.

Тети Милы дома не было. Это всегда ясно, стоит только перешагнуть порог. Когда тетушка дома, вокруг царит оживление: бормочет телевизор, гудит стиральная машинка, шкворчит что-то, ну очень вкусное, на плите, пытит чайник. А тут... тишина и спокойствие. И куда ее только понесло?..

С одной стороны, это даже неплохо, у меня есть немного времени, чтобы подготовиться к первому рабочему дню на стадионе.

Я очень люблю свою милую тетушку, но меня так утомляет необходимость поддерживать с ней беседу. Особенно это мешает, когда мне надо сосредоточиться, а сейчас как раз такой случай.

Мне нужно все предусмотреть, и я решила в спокойной обстановке подготовиться к первому визиту в качестве охранника на стадион.

Зайдя в свою комнату, я положила сумку, которую мне дал Максим, на диван и открыла молнию.

Внутри была форма охранника, на удивление, моего размера, резиновая дубинка, бейсболка в цвет формы и перцовый баллончик.

Баллончик, серьезно? Если кто-то прямо на стадионе и

попытается убить Глухалова, я вряд ли смогу спасти его спреем из химического перца.

Во всяком случае, это будет забавно: Евгения Охотникова с перцовым баллончиком наперевес поливает спреем толпу. Болельщики покрываются соплями, кашляют так, что игровых сносит к трибунам. Ну, а злоумышленник радостно линяет, воспользовавшись всей этой неразберихой.

Надев форму, я убедилась в том, что она мне действительно впору.

Подумав, сняла куртку и надела кобуру под мышку, все-таки согласившись с доводами Макса, что появляться на стадионе с пистолетом в открытую будет глупо.

Вновь напялила куртку, бейсболку, пристегнула дубинку в петлю на поясе штанов. Глянула в зеркало.

М-да, до чего доводит профессионализм. Уже стала охранником, правда, без разряда. Впрочем, уж что-что, а разряд получить – с моими-то навыками – раз плюнуть. Другой вопрос, где я такую карьеру видела...

Вот серьезно, не сказала бы, что такая «карьера» вызывает у меня энтузиазм, но ничего, некоторое время придется побыть охранником.

Кстати, надо бы аванс вытребовать с клиентки. Теть Миле осеннее пальто посмотрим, она рассказывала, что очень уж ей бежевое, кашемировое, из последней коллекции местечкового модельера, приглянулось. Модельер-то, конечно, тарасовский, а цены – «как из Парижу»...

Ну, да ладно, тетушка у меня хорошая, если все сложится – будет в пальто прогуливаться.

Я пошла на кухню и заварила себе кофе, нужно было взбодриться и немного поразмышлять. Все же, может быть, Вера себе все придумала? И из-за того, что муж последнее время, по ее же словам, стал совсем закрытым. И мало ласки он проявлял, я молчу уже о любви. Может, это все плод больного воображения уязвленной женщины.

Нельзя сбрасывать со счетов возможность, что у ее мужа просто-напросто появилась другая женщина. Ничего удивительного в этом нет, даже самые крепкие браки иногда дают трещину, к тому же не забываем, что ее муж – спортсмен, а они люди импульсивные, легко увлекающиеся. А Вера, наоборот, производит впечатление спокойной, даже несколько флегматичной девушки, может быть, ее благоверному с ней попросту стало скучно.

Но кто знает, все же стоит отнестись к делу со всей серьезностью. Вдруг тренеру «Сапсана» действительно грозит опасность, и на моей совести будет смерть человека.

Все еще думая о новом деле, я услышала, как открылась входная дверь. Пришла тетя Мила, и через пару минут она зашла на кухню.

Заметив меня, застывшую с полупустой чашкой в руках, она недовольно сморщила нос.

– По уши занята новым делом?

– Да... – Я была в сильной задумчивости.

Тетя Мила начала доставать продукты из пакета, раскладывая их по полкам в холодильник, при этом нервно продолжала:

– Надеюсь, там ничего серьезного?

– Ничего, правда. Все хорошо.

Она недовольно поджала губы. Потому что прекрасно знала: что для меня хорошо, для многих может оказаться просто катастрофой.

Наконец, тетя Мила достала из сумки пакет со свежими булочками. По кухне разлился приятный аромат выпечки. Она спросила:

– Попьем чаю?

Я посмотрела на часы, убедилась, что времени еще достаточно, улыбнулась и ответила:

– Да, с удовольствием.

Чаепитие прошло в напряженной обстановке. Мне кусок в горло не лез. Нет, конечно, я не особо нервничала. Это было обычное дело. Но слишком много в моих знаниях пробелов для этого дела. Я не футболист, не спортсмен-профессионал, не тренер и даже – что было бы полезнее всего – не частный сыщик.

Настроение у меня было не самым лучшим, тетя Мила смотрела на меня укоризненно, словно желая сказать: «Я для тебя так старалась, а ты...»

Мне было жаль тетюшку, но развлекать ее просто не осталось сил. Хотелось сосредоточиться на делах, совершенно

нет желания вести светскую беседу. А вот тете, наоборот, очень хотелось поговорить, и, возможно, одной из тем для разговоров была моя семейная неустроенность.

К сожалению, в последние пару недель, что я сидела дома – новые заказы не подворачивались, – эта тема для тетушки стала на редкость актуальной. Как же я буду без нее? На бутербродах жить? С хлеба на квас перебиваться? То густо, то пусто, работа не пойми какая... Нет бы мужа найти. Или хоть устроиться куда-нибудь в нормальную контору...

И все в таком духе. Раздражает, если честно. Я в большей степени поэтому и уцепилась за предложение Веры – все поменьше дома бывать, может, Мила забудет о своей идее фикс.

Впихнув в себя остаток чая, я поднялась, поблагодарила, буркнула, что мне пора, и шагнула из кухни.

– Эх, Женька, Женька, – задумчиво протянула тетя. – Опять ты куда-то собралась на ночь глядя. Давно пора бы остепениться, нашла бы себе работу нормальную. Рабочий день у нормальных людей до пяти, ну, до шести вечера в крайнем случае. А тут... Ну, чего тебе не хватает? Образование у тебя хорошее, зачем тебе постоянная беготня...

– Тетя, я тоже тебя очень люблю, – почти ласково сказала я и немедленно закрылась в комнате.

В районе половины пятого я проверила пистолет под мышкой, застегнула куртку охранника и спустилась вниз к машине.

Дорога выдалась быстрой, если не считать какого-то безумного идиота, который подрезал меня на светофоре, слегка пошатнув мое душевное равновесие.

Я подъехала к стадиону, припарковалась и набрала Макса.

– Я у ворот, встречай.

– Так точно.

Военный ответ старого приятеля почему-то придал мне уверенности.

Вскоре Максим встретил меня возле ворот. Он окинул меня зорким взглядом и усмехнулся.

– А тебе идет. Получилась такая сексуальная полицейская...

Я немного смутилась. Но постаралась отшутиться:

– Да что во мне сексуального? Не больше, чем в вареной картошке.

Макс невесело усмехнулся и повел меня на территорию стадиона, где я уже немного ориентировалась.

Металлоискателей на моем пути не было.

Максим остановился возле своего кабинета, пропуская меня вперед.

Я вошла и вновь удивилась этой строгой пустоте в комнате. Макс сел за стол.

– Присаживайся, – показал он на стул.

Я села, закинула ногу на ногу.

– Я совсем забыл, – сказал Макс и вытащил из тумбочки стола черную, не очень большую рацию.

Протянул мне, я взяла.

– Ты будешь на одной частоте со мной, не переживай, больше тебя никто не услышит, – сказал он.

– Спасибо, полезная вещица.

Я положила рацию в карман.

Макс забарабанил пальцами по столу и сказал:

– Ну, что же, тебе осталось влиться в компанию моих ребят, я их уже предупредил, так что по этому поводу переживать не стоит. А пока можешь еще раз осмотреться.

– Чем тебе-то помогать?

Он ткнул пальцем в сторону моего кармана.

– Если срочно понадобишься, то тут же дам знать. В остальном... у тебя своя задача, верно?

Я кивнула и встала со стула, аккуратно придвинув его к стене.

– До связи.

И я вышла из его кабинета. М-да, задача своя. Присматривать за Глухаловым. Для начала – самостоятельно изучить местность, чтобы не кидаться из стороны в сторону, как безголовая курица. Как нас в свое время и учили в спецшколе: потенциальная опасность, пути отхода и защиты подопечного.

Я прошлась по стадиону по всему периметру, обойдя его минут за двадцать. Встретила много охранников, те как-то молчаливо, но понимающе кивали при виде меня.

Надо бы спросить у Макса, что он такого сказал про мою

личность своим ребятам.

Я пошла на место, где проведу основную часть времени матча. Посмотрела на линию, за которую нельзя выходить Глухалову во время матча.

А что, если потенциальный убийца как раз таки захочет выманить его за пределы более-менее безопасной зоны? Хотя тут и повсюду была открытая местность, но все-таки позади тренера должно стоять два полицейских, пока длится игра.

Я вздохнула, протерла глаза. Настроение у меня было боевое, хоть я пока еще не знала, что ждет меня впереди.

Еще минут через двадцать я услышала шипение рации в кармане, небольшие помехи и голос Макса:

– Женя, подойди к трибунам, там тебя встретит... – Помехи... – Помоги ему сделать обход.

Я нажала на кнопку и спародировала самого Макса:
– Так точно.

Невольно вздохнула: снова придется обходить стадион, но и была рада, так я смогу привыкнуть к местности еще лучше.

Подойдя к трибунам стадиона, я увидела невысокого полненького охранника в такой же форме, что и у меня. Он стоял, покачиваясь на пятках, и залипал в телефоне.

Я подошла.

– Привет. Пошли?

Охранника вопрос ввел в ступор. А может, и не вопрос, а моя внешность. Хоть я и не красотка-блондинка, на которую

западают все до одного, но форма мне, как верно заметил Макс, более чем идет.

– А ты кто?

– Макс тебя не предупреждал?

– А-а... Женя. Я думал, Женя – это парень.

Я невыразительно дернула плечом от смутного раздражения и еще раз спросила:

– Так что, идем?

Толстячок кивнул и почему-то зарделся краской. М-да, грустно клубу, если в охранники таких спецов нанимают.

Мы пошли в окружную по стадиону. В очередной раз. И меня даже не успокаивала мысль, что все изучу прямо-таки идеально. Тут не так чтобы гигантская территория, все, нужное мне, я запомнила.

Проверка оказалась спокойной, хотя мой коллега несколько раз предпринимал попытки заговорить со мной не по делу. Я искрометно их отметала, один раз саркастично заметив:

– Твой телефон, наверное, уже скучает по тебе.

Смущение охранника было написано на его лице, но эта фраза тут же отбила у него всякое желание подкатывать ко мне и делать недвусмысленные попытки сблизиться.

Тоже мне, мачо нашелся! Не так девушек завоевывают. Не так!

После этого обхода Макс обратился ко мне второй раз, и это были его последние слова по рации перед матчем.

– Можешь занимать свою позицию возле Глухалова, скоро я приведу Валеру, и он объяснит тебе, что нужно делать.

– Спасибо, Макс, – фыркнула я.

А то я не знаю, что делать...

Впрочем, пусть ведет своего Валеру – может, что интересного узнаю.

Я подошла к дальней части стадиона, прошлась по запрещающей линии и встала чуть в стороне.

Ожидание почему-то раздражало. Я топталась на месте, максимально незаметно стараясь размять мышцы: придется немало времени провести в стоячем положении. А там – кто знает – вдруг возникнет необходимость стремительно среагировать на внешнюю угрозу?

После чего проверила пистолет и окончательно успокоилась, решив, что все делаю правильно.

Минут через десять ко мне подошел Максим вместе с высоким и каким-то сильно худым для охранника парнем в такой же, что не удивительно, форме, как и у меня.

Ну, послушаем, чем меня порадует это недоразумение.

– Жень, это Валера.

– Привет, – сказал Валера.

Я протянула ему руку.

– Привет, Валера, – хмыкнула тихонько.

А хватка у парня хороша, ничего не скажешь. Если бы не выучка – наверное, взвыла бы от боли в сдавленных пальцах.

Наконец, рукопожатие закончилось – и я мысленно поста-

вила Валере плюсик.

Он среагировал на чуть нахмуренные мои брови, отпустил мои пальцы на свободу и даже слегка покраснел ушами.

Макс, разорвав наш с Валерой зрительный контакт, заявил:

– Ну что, ребят, оставляю вас разбираться с делами, а мне пора. Валера введет тебя в курс дела, хорошо?

– Хорошо.

Возражений у меня не было.

– Тогда я побежал, – кивнул Макс нам.

Он быстро удалился куда-то в сторону административного здания.

– Что ж. – Валера сложил руки на груди.

– Что?

Я не понимала его резко сменившегося настроения.

– Хочешь подсидеть Вовку? – спросил он прямо, но со скрытой угрозой.

– Кто такой Вовка? – озадачилась я.

– Мой друг, который стоит со мной в двойке на матчах, а тут ты нарисовалась, красавица!

Я опешила, Макс вроде говорил, что у него хорошие ребята, и он предупредит их о моей миссии тут, ну или как там.

Вздохнув, я предложила:

– Может, все-таки объяснишь мне то, что должен? Не собираюсь я никого подсиживать.

А что еще я могу ему сказать? Раскрыть служебную тайну

своего здесь появления?

Ага, конечно, ну, очень профессионально получится. К тому же подозревать мне придется всех и каждого. Вдруг Глухалов чем-то насолил этому Валере? Или его другу? Хм... А что, все возможно.

– Точно? – убежденности в голосе поубавилось.

А я озадачилась: что за чумурудный парень? На кузнечика похож. Сейчас – на ну очень неуверенного кузнечика, красноватого окраса.

– Точно-точно, – я постаралась сказать это убедительно и по возможности дружелюбно. Вроде бы это его немного успокоило. Но не совсем.

– А почему же нашу двойку разбили на сегодня? Володьку отправили на другую сторону, с этим, ну новеньким, толстый такой.

Пухлому охраннику, похоже, не повезло: Валера тоже не сподобился запомнить его имя. Впрочем, ну их всех, – мысленно отмахнулась я и откликнулась на вопрос длинного парня:

– И я новенькая, и тот парень тоже. Может, Макс поэтому вас и раскидал? Все-таки негоже оставлять какой-нибудь пункт без нормального присмотра, правильно?

Валера подумал с минуту, после чего пожал плечами и дружелюбно заулыбался: очевидно, такая версия к нему в голову не забредала.

Мировое соглашение было достигнуто. И наконец я до-

ждалась должностных инструкций.

– Так, смотри, мы стоим чуть позади Глухалова за левым плечом. Поняла?

– Угу.

– Никогда не подходим ближе метра без особой надобности, или чтобы его защитить. Просто сторонние наблюдатели.

– Хорошо.

– И это, не смотри на ментов, они какие-то нервные, лучше лишний раз их не провоцировать.

Я кивком дала понять, что до меня дошло его предупреждение, но надо было кое-что узнать:

– Скажи, а из полицейских тут часто бывают одни и те же двойки?

Он почесал подбородок.

– Частенько, если так, навскидку. Но никогда не знаешь, кто будет стоять с тобой.

Полицейских тоже не стоило исключать из списка подозреваемых. Хотя это маловероятно: ну что им с тренером делить?

– Так продолжим?

– Ага.

– Весь матч мы стоим там, где положено. Ты можешь отойти только во время перерыва, и то на пять минут, чтобы я тоже мог отойти. Но там мы стоим в двойке.

– Вроде ничего сложного.

– Ну да – ну да, попробуй-ка простоять, как оловянный солдатик, сорок пять минут кряду, с непривычки с ума сойдешь.

Я хмыкнула, но ничего не стала говорить по этому поводу, ведь в моем понимании работа есть работа. И никак иначе.

Валера тяжело вздохнул, будто успел отработать пару смен грузчиком.

– Больше вроде ничего такого, следи за порядком, да и все тут.

– Хорошо, спасибо, – откликнулась я.

Он мотнул головой и пошел посидеть на лавочке для команды.

Постояв немного в задумчивости, я присоединилась к Валере. Все же надо дать отдых ногам.

Закинув ногу на ногу, я погрузилась в глубочайшую задумчивость.

Валера коротко переговорил с кем-то по рации, отделяясь односложными репликами: «Да, есть, так точно», и вырвал меня из своих мыслей.

– Скоро начнут запускать болельщиков, а команда уже приехала. Глухалов только опаздывает.

Мне это не слишком понравилось, но я не стала нервничать раньше времени.

Вскоре трибуны начали заполняться людьми. Ажиотажем это все, конечно, не назовешь – был обычный матч, и народу не так много. Но все слегка возбуждены предстоящей игрой.

Что-то покрикивали работникам охраны, сбивались в кучки на трибунах, возбужденно дискутируя о спорте.

Я настороженно переводила взгляд с одной такой группки к другой, привычно выцепляя наиболее подозрительных персонажей. Там мужик какой-то слишком массивный, в объемной ветровке, хотя теплынь на улице. Вон ребята втихую попивают, похоже, алкоголь: уж больно характерно горлышко торчит из непрозрачного пластикового пакета. На верхотуре парень по телефону разговаривает да так эмоционально руками машет! В общем, подозрительны тут практически все.

Да, ну и в историю я позволила себя втравить...

Близилось начало матча, обе команды были на месте, Глухалов пока так и не появился на поле.

Я нервно посмотрела на часы, циферблат показывал без пяти семь. На поле вышли судья и игроки команд.

Я была в нерешительности: что же мне делать, если убийца уже сделал свое дело? С одной стороны, мы договорились, что присматривать за Глухаловым я буду начиная с матча. С другой – совесть-то у меня еще осталась...

Благо глубже погрузиться в сомнения и метания я не успела – к нам размашистым шагом приблизился высокий лысый мужчина в спортивном костюме. На шее висел металлический свисток. Он выглядел солидно даже в своей спортивной одежде, я представила, какой бы он был в строгом костюме.

– Это Глухалов, – шепнул мне Валера.

Я кивнула.

Матч начался.

Я не особо следила за тем, что происходило на поле, но внимательно наблюдала за самим тренером.

Вел он себя достаточно нервно, но это можно было списать на волнение за свою команду, ребят, которых он тренировал. Но все же мне показалось, что Глухалов чересчур переживает по какому-то поводу, и это не игра. Он выглядел слишком дерганным, даже для тренера на матче. К тому же далеко не все время наблюдал за игрой – периодически пытался незаметно отсканировать взглядом трибуны, словно кого-то выискивает.

Это любопытно.

Один из футболистов «Сапсана» перехватил мяч и вел его к воротам противника вполне успешно. Толпа на трибунах разразилась криками.

Мне показалось, что я ненадолго оглохла. Ну или почти – в общем, слух пострадал.

Через секунду я услышала, как кто-то возле меня настойчиво окликает кого-то.

Обернулась и встретила с ним глазами.

– Девушка, что столь прекрасное создание забыло тут и почему вообще выступает в роли охранника?

Я опешила. На меня смотрел высокий молодой мужчина в идеально скроенном костюме с иголки и выглаженной белой рубашке. Его голубые глаза походили на кусочки неба

на лице, а улыбка казалась приятной.

Я опешила еще раз, теперь от собственной реакции на этого деятеля – может, Мила права, и надо бы подумать... ну, если не о семейной жизни, то хоть о мимолетном романе – но все же нашлась с ответом:

– Что я еще могу здесь делать? Выполняю свою работу.

Не удержалась от улыбки. Надеюсь, хоть не покраснела по самые уши.

Вот блин! Только голубоглазых отвлекающих факторов мне и не хватало.

Незнакомец подошел ближе и как-то церемонно, как в кино, поклонился.

– Позвольте представиться. Меня зовут Иван Лукьянов.

Я замялась, знакомства здесь мне были не особо нужны, но послать его – значит навлечь подозрения. По крайней мере, в глазах этого деятеля. По нему же видно – идеал, само совершенство. По крайней мере, мужик в этом убежден. А значит, дама, не отвечающая взаимностью, – раздражитель посерьезнее красного плаща для быка на корриде. Какая-то охранница – и не желает знакомиться...

В общем, рисковать нельзя. Значит, придется знакомиться.

Все эти мысли стремительным потоком пронесли в моем сознании – вбитая намертво привычка, когда занимаюсь делом, анализирую информацию и принимаю решение максимально быстро, – и я коротко ответила:

– Женья. – И добавила с усмешкой: – У меня тут работа, не до пустой болтовни.

Иван еще более широко улыбнулся.

– Могу ли я попросить вас, Женья, дать мне номер вашего мобильного?

На поле началась какая-то суэта, причем пока только среди игроков, судьи мешкали.

Меня это напрягало. Махнув рукой на благоразумие, я раздраженно откликнулась:

– Не даю свой номер незнакомцам.

Он снова обворожительно улыбнулся.

– Так мы вроде познакомились.

Раздражение мое росло.

– Послушайте, Иван, мне и вправду сейчас не до этого.

Глухалов мерил стадион длинными нервными шагами, но Иван Лукьянов не отступал:

– Я все же настаиваю.

– Кто вы вообще такой и что здесь делаете? – буркнула я возмущенно.

– Я журналист, освещаю происходящее на сегодняшнем матче.

Я удивилась, ведь Максим не предупреждал ни о каких СМИ сегодня на матче. Особенно о присутствии таких симпатичных наглых журналистов. Матч вполне себе проходной. С чего бы здесь прессе появиться?

– Ну что, Женья?

Он был невыносим. Скорее, чтобы отвязаться, чем по какой-либо другой причине, я предложила:

– Давайте свой телефон.

Он замешкался.

– Я бы хотел позвонить вам сам.

– Да к черту мне ваш номер, дайте мобильник, – я почти кричала, толпа бушевала.

Лукиянов протянул мне свой смартфон.

Я быстро набрала свой номер и забила новый контакт «Женя при исполнении». Невольно улыбнулась.

Отдала телефон. Он кивнул.

– Обязательно ждите звонка, когда эта вакханалия закончится.

И он напрямик пошел к Глухалову.

Я напряглась в ту же секунду, но, кажется, он задавал не в меру раздраженному тренеру свои корреспондентские вопросы.

Валера ехидно посматривал в мою сторону. Все было спокойно.

Глава 4

Тут тренер отмахнулся от журналиста, и тот быстро ретировался.

У меня неожиданно появилось тревожное предчувствие. Иногда такое бывает, и всякий раз, к сожалению, оно оправдывается.

Я постаралась внутренне собраться, никогда не знаешь, что может произойти в самой, казалось бы, безопасной ситуации. А тут о безопасности не может быть и речи – вокруг огромное количество людей, предугадать, что вот-вот произойдет, невозможно.

Половина матча прошла спокойно, без голов. Но тут раздался свисток, и на поле выбежали три медика.

Я услышала, слава богу, голос по рации.

Макс сказал:

– Рудников повредил ногу, сейчас его унесут в медпункт. Все на своих местах.

Я только едва заметно кивнула его словам. Вот и предчувствие мое оправдалось. Впрочем, ситуация пока безобидная, травма игрока – дело не самое опасное. Интересно, случайное совпадение или...

Как-то это совпадение после Вериного визита выглядит не очень. И я, как назло, не присматривалась к происходящему на игре.

Ох, хотелось бы, чтобы это было единственной неприятностью.

Футболиста быстро унесли.

– Валер, а что там случилось, ты не рассмотрел случайно? – спросила я.

Тот мотнул головой:

– Какое-то месилово на поле, сцепились с мячом. Отсюда разве что в бинокль можно было увидеть...

Игру даже не успели возобновить, как рация вновь зашипела:

– Он умер.

«Вот оно! – внутренний голос немедленно проявил себя. – Вот и началось».

Впрочем, что началось, я пока сама не понимала. Разумеется, у меня возникло множество вопросов. Что произошло? Как? Как можно умереть от повреждения ноги? Здесь было что-то неладное.

Среди охранников и полиции началась суматоха.

Я дернулась было в кучу-малу, поближе к подопечному, но Валера придержал меня за локоть:

– Куда? Внимательнее теперь, что угодно может случиться.

Пока я пыталась от него отцепиться, Глухалов куда-то пропал, выскользнув из моего поля зрения так быстро, что я и опомниться не успела.

Стадион паниковал. В такой ситуации бежать куда бы то

ни было – значит добавлять градуса этой самой панике. Оптимально – стоять на месте, стараясь не создавать преграды мечущимся болельщикам.

Я придвинулась к Валере, который жался к ограде, и замерла, впитывая в себя картинку.

На зрительную память никогда не жаловалась, а тут – никогда не знаешь, что пригодиться может.

В рации царила тишина, сама я отвлекать Макса не стала – успею расспросить позднее, куда он от меня денется.

Пока стояла, успела придумать некий план. Если, конечно, фортуна на этот раз не повернется ко мне задним местом.

Народ потихоньку рассосался. Спортсмены потянулись в помещение. Мое внимание привлек пожилой пухлый мужичок в цветах команды.

Он пошатнулся, к нему бросилось несколько человек из команды с воплями: «Врача, врача!»

А мужичок осел на землю.

– Кто такой? – спросила я коротко.

– Заслуженный тренер, давно не у дел, но посещает каждый матч, – откликнулся Валера и буркнул: – Я к начальству, – после чего отправился в служебку.

Я за ним не пошла – другие планы.

Жаль старичка, конечно, но надеюсь, откачают. А отсутствие доктора на рабочем месте мне более чем на руку.

Быстро обойдя поле, я решила незаметно проскользнуть в административное здание, где находился медпункт. Где и

должен был быть труп несчастного футболиста, умершего от перелома ноги или чего там.

Впрочем, я очень сомневаюсь, что причиной смерти стал перелом. Могу голову дать на отсечение, что несчастного парня убили, и теперь мне надо выяснить, кто и зачем это сделал.

Подождав, пока двойка охраны пройдет мимо, я быстрым шагом направилась ко входу в здание, слыша, как колотится мое сердце и в ушах от волнения пульсирует кровь.

М-да, отвыкла я от полевых работ, по всей видимости. Все-таки последние пару месяцев серьезных заданий не было – так, по мелочи, подстраховала начинающего бизнесмена в поездке, сопровождала супругу другого деятеля на показ мод... Ничего серьезного.

Зайдя внутрь, я припомнила, где находится медпункт, и решительно пошла в его сторону.

Навстречу мне попались доктор и медсестричка – благо торопились и на меня никакого внимания не обратили.

Заплутав немного, все же нашла нужную дверь с соответствующей надписью на табличке. Аккуратно и тихо приоткрыла дверь.

Никого! Бинго!

Времени мало, и я быстро зашла в комнату, плотно закрыв за собой дверь.

Отметила про себя, что внутри есть проход в другое помещение. Огляделась и увидела тело игрока.

Он лежал на кушетке, словно выполненный из воска.

Я, конечно, уже видела трупы в своей жизни, и не раз, но зрелище из-за этого не становилось приятным или хотя бы сносным.

Я подошла ближе к парню и начала осматривать тело.

Пока ничего особенного. Задрала футболку, насколько удалось, – ничего. Ну как – уже пожелтевшие синяки в районе ребер, возможно, от мяча. По бедру – кровоподтек.

Интересно! Интуиция звонила в колокол.

Приподняла шорты. Справа. Чуть выше линии шорт. Маленький след от укола. Хм... Совпадение или... Что-то многовато их для пары часов.

Около трупа валялась черная сумка.

Его? С какого бы перепуга? Парня же с поля притащили. А футболисты обычно с сумками наперевес травку не топчут.

Медиков? В принципе, возможно. Что-то типа полевого набора. Охранники вызвали по рации – врачи подхватили все необходимое и помчались.

Я решила открыть сумку, глянуть, что там.

Ничего особенного, только самые обычные ампулы с обезболивающим. Странный набор... А бинты? А антисептики? А стандартный набор для инъекций – от сердечных заболеваний, давления и прочее? А таблетки? Если, конечно, это и впрямь походная аптечка для экстренных случаев.

Одна из ампул пуста. С чего бы человеку стали делать

обезболивающее прямо на поле? Даже если перелом? Сначала нужно его диагностировать, а это делается в медпункте.

Я, конечно, не большой специалист в спортивной медицине. Но все же...

Алгоритм, насколько я знаю, таков: игрок получает травму, медики выносят его с поля к себе и там уже оказывают первую помощь. На поле вызывают запасного игрока, и матч продолжается. А тут... Принесли в медпункт и решили обезболивающее сделать? Нога, кстати, и впрямь травмирована – уже успела опухнуть.

Любопытно получается. Утащили с поля живого человека – а в медпункте уже мертвый. Или по пути...

Могли его отравить? Вполне. Но, правда, очень-очень странно.

Кому это нужно? Зачем? Обычным обезболивающим?

В коридоре раздался приглушенный звук шагов.

Я действовала на уровне инстинктов. Скользнула за смежную дверь, оставив себе щелочку для обзора, и затаила дыхание, надеясь на то, что шаги утихнут и люди пройдут мимо медпункта.

Не повезло, идущие по коридору зашли в медпункт.

Я сконцентрировалась, обостряя восприимчивость, и попыталась разглядеть, кто же зашел навестить тело несчастного Рудникова.

Одним из визитеров оказался Глухалов.

Сначала я увидела его форму и часть лица, вполне узнава-

емого, потом услышала слабо знакомый голос – все-таки он сравнительно недалеко от меня был на трибунах. И не молчал.

При первой же реплике я испытала настоящий шок:

– Что, он точно готов? – спросил тренер раздраженно.

– Сам проверь, – откликнулся его собеседник, которого я идентифицировать не могла. Не видела, а голоса раньше не слышала.

Я увидела, как Глухалов наклонился над трупом и просто ткнул его пальцем. Грубо как-то.

Реакции, конечно, не последовало, Рудников точно был мертв.

– Сдох, – констатировал незнакомец.

– Угу, – согласился тренер.

Они отчего-то замолчали, я напряглась.

– Надеюсь, наш человек все сделал по плану? – поинтересовался Глухалов.

Ну, очень интересно. Значит, тренер – вовсе даже и не безобидная овечка, за жизнь которой опасается жена. А целый зубастый волк.

Я еще сильнее напрягла слух, пытаюсь не упустить ни вздоха и запомнить каждую интонацию. Потом обдумую.

– А ты сомневаешься?

– Я не хочу проблем.

У вас уже они есть, причем большие, ребята.

– Кто их хочет, Вася, скажи мне? – обманчиво мягко по-

интересовался незнакомцем.

– Никто.

– Тогда к чему такие вопросы?

– Я должен быть уверен.

Собеседник Глухалова недовольно хмыкнул.

– Он вколол ему яд, который спровоцировал сердечный приступ. Все четко, не надо так волноваться.

– А я не могу не волноваться! – вспыхнул тренер. – Нам еще предстоит закончить дело!

Какое дело? Все более интересные подробности открывались мне в моем укромном местечке. Все-таки правильно говорят: иногда подслушивать полезно.

– Я понимаю, Вася, я все прекрасно понимаю. Тебе страшно. Ты когда-то ее любил. Но она сама сделала свой выбор.

Тренер немного помолчал.

– Мы с ней все-таки близкие люди... Не чужие...

Стоп, они что, говорят про Веру? Про Веру, которая хотела спасти этого несносного засранца, планирующего, если я правильно поняла, ее убить?

Прямо сейчас? Над телом собственного игрока, в смерти которого напрямую замешан?

Ну что за бред?!

Я была возмущена до предела. Но сдержалась: вмещаюсь – все испорчу. А доказать этот разговор...

М-да, плохо я подготовилась, стоило бы записать на диктофон. Но кто же знал, что техника тоже понадобится?

Я все-таки не частный детектив, а телохранитель. Моя задача – охранять тело этого вот... нехорошего человека.

Впрочем, теперь задача изменилась: Глухалова и его сообщника нужно поймать с поличным. Желательно сдать соответствующим органам. Чтобы ответили за смерть парня, чтобы рассказали о своей афере...

– Жена, не жена, я скажу тебе еще раз – она сделала свой выбор. И точка. Ты уже все решил, Вася.

Вася... что же ты творишь? Веру было жаль: наивная женщина задействовала свои связи, вышла на меня, наняла меня за немаленькие, между прочим, деньги... Чтобы защитить мужа... А тот...

Бр-р, противненько!

Глухалов вновь появился в поле моего зрения, осматривая, как и я буквально недавно, левое бедро Рудникова.

– Он что, не мог сделать так, чтобы следа не осталось? – тренер был явно возмущен. И раздражен.

Теперь мне была понятна причина его дерганий на поле во время игры. Ведь он запланировал настоящее убийство!

– Как, можешь сказать? В грудь волосатую целиться? Или в затылок иголкой тыкать? – съехидничал его собеседник. – Хорош придирается, никто не узнает об этом.

– Ты уверен?

– В морге, куда его повезут, все патанатомы куплены. Наши ребята. Кто бы ни был на смене, ничего лишнего не напишет. Сердечная недостаточность – и точка. Может, на иг-

ре понервничал. Может, ногу повредил – и на фоне болевого шока.

«Интересно. Взятки? Сколько людей они затянули в свою грязную игру? Опасно, очень опасно», – предупредила я сама себя.

– Тогда ладно.

– Так что?

– Что?

– Отдаем полиции этого красавчика? – Собеседник Глухалова усмехнулся, в его голосе сочился яд.

Тренер судорожно вздохнул.

– Не держать же его здесь, завоняет скоро на весь стадион.

Его явно выводила из себя сложившаяся ситуация. А может, он бесился из-за того, что не по добровольному желанию ввязался в эту затею. Ведь Вера говорила о том, что он не хотел участвовать в договорных матчах, но директор на этом настаивал. Что, если это шантаж? И Глухалов не убийца, а тоже жертва?

Любопытно. Но чем можно шантажировать тренера? Да так, что он влез в такое грязное дело, как убийство? На мой взгляд, оформить проигрыш команды можно было и не такими криминальными методами. Выпусти игрока послабее, подкупи или припугни ведущего в команде – и победа в руках конкурентов.

– Не переживай, Вася, он получил по заслугам, ты же знаешь.

«По заслугам? Чем провинился футболист провинциального клуба далекого Тарасова?»

– Да, да...

Глухалов отозвался как-то очень неуверенно.

Они выдержали паузу, видимо, проверяли, нет ли кого в коридоре, и так же молча вышли.

Я выдохнула. Наконец-то смогла нормально дышать, не боясь, что предательская физиологическая необходимость выдаст мое присутствие. Между прочим, медпункт располагается достаточно далеко от коридоров, по которым частенько ходит народ. Потому здесь очень тихо.

Несколько озадаченная услышанным и возникшими в связи с этим многочисленными вопросами, я вышла из смежной двери и покинула медпункт.

Быстро сориентировавшись в здании, благо на зрительную память никогда не жаловалась, направилась к кабинету Макса, надеясь, что застану его там.

Я постучала в дверь, но не получила ответа. Зато услышала резкий голос Макса: он с кем-то общался в довольно-таки жесткой командной форме, отдавал приказы, что ли.

Я осторожно открыла дверь и юлой проскользнула в кабинет.

Макс говорил с кем-то по телефону:

– Да, мы готовы отдать его тело «Скорой» или полиции.

Молчит, выслушивая собеседника. Ведь бывают же телефоны с громкими динамиками! Вот бы подслушать... Но

нет, ничего не слышно, как ни напрягай слух.

– Да, он точно мертв, я же сказал: «тело».

Опять он замолчал.

– Да, в медпункте, да.

Он вздохнул и знаком показал мне присесть.

Пожав плечами, я выполнила молчаливый приказ.

Дальше он только говорил отрывистое «да» и долго выслушивал реплики невидимого собеседника.

Я начинала понемногу терять терпение, но понимала при этом, что Макс не виноват. У него сейчас такой аврал, я думаю, из-за этой случайной смерти. Знал бы он, что это убийство.

Но я должна была проверить, кто замешан, кроме Глухалова, в этом темном деле. Вдруг он просто исполнитель, а за этим стоит кто-то другой. Нужно проработать все варианты.

Я скукаяще смотрела в потолок, ожидая, когда Максим закончит разговор.

Наконец, это свершилось.

– Так, Женя, что у тебя?

– Я...

– Короче можно? – рявкнул Макс.

– Не ори, – цыкнула я. – Из-за тебя во все это вляпалась – кто ко мне Веру направил?

Непрофессионально с моей стороны огрызаться, с другой стороны, он мне никто – не шеф, не наниматель, просто приятель. А раскомандовался так, будто я ему чем-то обязана.

Тьфу!

– Извини, нервы, – мотнул головой Максим. – Я тебя слушаю.

– У Рудникова были какие-то недоброжелатели? Может, что-то знаешь?

– Да вроде бы нет, – на лице читалась работа мысли.

– Ты уверен?

– Хотя да, да! – ответил он сам себе на внутренние размышления. – Бывшая его любовница, невеста, или черт ее разбери. Вечно приходила на стадион и кричала с трибун оскорбления, иногда собирая даже группу поддержки. Мы перестали ее пускать сюда, когда на осмотре последний раз обнаружили у нее пол-литровую банку с жидкостью, как потом показал химический анализ, уксусная эссенция. По ходу, она задумала изуродовать своего бывшего, а тот, не знаю, заметила ты или нет, был красавчиком. До того-то мы бабешку не трогали – все-таки вреда от нее нет. А тут... Мы больше ее не пускали, но Димка не стал заявлять на нее в полицию.

– Почему? – удивилась я. – Уксус – это уже опасно. Мало ли что неадекватной бабе еще в голову стукнет!

– Димка хоть и упорный был парень, с характером, но добрый до одури. Пожалел, наверное. Все-таки когда-то они с ней неплохо ладили.

– Ты знаешь имя этой интересной дамочки?

– Да, конечно. Лиза Котельникова. Скажу больше, я знаю,

что она работает флористом в «Оазисе». Кажется, в самом крупном филиале в городе.

– Откуда информация? – полюбопытствовала я.

– Мы как-то самарских принимали на стадионе, а цветы забыли заказать. Ну, вручать победителям. Так Димка быстренько этот вопрос решил – с Лизой созвонился, попросил помочь. Они тогда вроде бы еще встречались...

– А после того, как вы ее пускать перестали, девица не пыталась на стадион пробраться?

– Пыталась, конечно. Кажется, раза три, если я не ошибаюсь. Один раз она попробовала пройти мимо поста в рыжем парике, но ее узнал Валера, по лицу и движениям. Как он объяснил, походка у нее подпрыгивающая. А ее париком не скроешь. Так и развернули ее на входе. Второй раз хотела смешаться с толпой этих... как их... работников пищевой промышленности, короче говоря, притворилась торговцем хот-догов и пришла прямо в костюме огромного хот-дого. Валерка опять стоял на входе, попросил снять костюм для идентификации личности. Говорю же, походку не скроешь! А Валерка – настоящий профи. И опять мимо! А третий раз она у нас просто истерику устроила, требовала ее пропустить «по очень важным делам». Так и не сумела объяснить, что за важные дела.

– Слушай, а у вас что, дырок в ограде нет? – вспомнила я стадионы моего детства.

Там дыра на дыре и дырой погоняет. При желании можно

и через забор перемахнуть, где здания, где деревья, а где и трибуны скроют подобное.

– Регулярно залатываем, – обиделся Максим. – Все-таки матчи у нас не бесплатные, а бюджет не слишком щедрый на деньги. Так что стараемся делать так, чтобы болельщики не могли на халяву просочиться.

Я кивнула и поинтересовалась:

– И на этом все? Лиза больше к вам не пыталась пролезть?

– К нам – нет. Но Димка часто жаловался на нее. Что караулила возле подъезда, пришлось переехать, обкидывала тухлыми яйцами его машину, да и вообще всяческим вредительством занималась. Вроде бы он, как я и говорил, так и не подал заявление в полицию, все жалел.

– А чего жалел-то?

– Да черт его разбери, говорю же, добрая душа был парень. Да, жалко его, очень жалко.

– Согласна.

Смерть в таком возрасте всегда пугает. Оставляет после себя ощущение неправильности. Да еще и в подобной ситуации: человек занимался любимым делом, играл в футбол. Ну подумаешь, ногу повредил! И – все, жизнь закончилась.

Впрочем, пока мне не до лирики. Стоит выяснить, имеет ли эта помешанная на Рудникове Лиза отношение к убийству, что-то мне тут казалось неправильным.

В принципе, на мой взгляд, у Глухалова не должно быть причин убивать Рудникова. Или я их не вижу.

Что-то не то увидел? Представлял какую-то опасность? Или Глухалов с не вполне адекватной Лизой связан?

Ладно, буду разбираться.

– Макс, спасибо, – буркнула я. – Если еще какая-то важная информация всплывет – расскажи, ладно? Знаешь же – сочтемся.

– Ага, свои люди.

Он устало улыбнулся и тяжело вздохнул:

– Что же, надо продолжить с делами. У тебя все? Вопросов больше нет?

– Пока нет. А, вот еще что. Не разлучай больше Валеру с Вовкой.

Я усмехнулась и поспешила попрощаться, глядя на вытянутое лицо Максима.

– Ладно, давай, до встречи.

– До встречи.

Я вышла из кабинета.

Быстрым шагом я шла прочь со стадиона, предполагая все же, что Глухалову не нужна моя опека. В моей защите нуждается его жена Вера.

Открыв дверцу своей машины, я ощутила некое облегчение. Села за руль, положила пальцы на кожаный ободок, немного перевела дух.

Но времени не было. Конечно, вряд ли Глухалов прямо сейчас помчится убивать жену – если он и впрямь собрался это сделать. На стадионе по-прежнему суeta. Пока тело фут-

болиста вывезут, пока все формальности утрясут – а тренер все-таки не последний человек в команде... С другой стороны, лучше перестраховаться – не хватало еще, чтобы мою клиентку грохнули.

Я позвонила Вере.

Она взяла трубку после второго гудка.

– Женя, слушаю вас. Что-то случилось? С Васей?

Голос был напуганным и на грани рыданий.

– С чего вы взяли? – удивилась я.

В самом деле, мало ли, по какому поводу я ей звоню.

– Ну как же, я трансляцию матча по интернету смотрела, а тут спортсмен упал, все засуетились, Вася в толпу рванул, и включили рекламу, трансляцию прервали, – нервно зачестила женщина.

– С вашим Васей все в порядке, если можно так выразиться, – поспешила заверить я. – Но мне кое-что удалось выяснить.

– Что же?

Ей не терпелось узнать, я это слышала.

– Насколько мне удалось понять, опасность грозит вам, Вера. Вы найдете, где скрыться? Об этом месте не должен знать никто.

– Никто? А... ну да, наверное, только Васю предупрежу, – растерянно заметила она.

– Никто – значит, вообще никто, – я настаивала на своем.

– Но почему? Что случилось? При чем здесь я?

Она просто сыпала вопросами.

– Вера, я пока могу только строить версии. – Говорить «твой муж – убийца» я как-то пока не собиралась. Во-первых, это еще не точно – кто знает, какую игру замутил Глухалов. Во-вторых, нормальная женщина, которая за своего мужа переживает и, судя по всему, любит его, мне и не поверит... – Понимаете, возможно, опасность грозит не только вашему мужу. И если он будет знать о том, где вы – неизвестно, чем это для вас обернется, – тараторила я, стараясь заговорить собеседницу. – Мне нужно, чтобы вы хоть на сутки скрылись ото всех, включая мужа. Никто – абсолютно никто – не должен знать, где вы.

Вера тяжело вздохнула. Мне вспомнились ее грустные глаза в то утро. Стало так жаль ее.

– Хорошо, Женя. Я уеду к подруге, никто ее адрес не знает. Вася тоже не в курсе – мы с ней редко общаемся. Пойдет?

– Пока подходит. Только, прошу вас, уезжайте прямо сейчас, пока он не вернулся домой.

– Но вы уверены, что с Васей все в порядке? – всхлипнула женщина. – Что все-таки произошло на матче?

– Несчастный случай, – коротко ответила я.

Сухим тоном пыталась привести ее в чувство – дамочка близка к истерике, а рыданий, даже по телефону, я не люблю.

– Ничего страшного не случилось. С вами и вашим мужем все сейчас хорошо. Возьмите себя в руки.

Еще один всхлип в телефонной трубке.

– Хорошо, хорошо. Тогда мне нужно ехать.

– Да, чем быстрее, тем лучше.

– Я вас поняла, Женя. Спасибо. Спасибо еще раз.

И я нажала отбой. После чего обратилась к наиболее насущной на данный момент задаче: поиску Лизы Котельниковой.

Не могу сказать, что мне нравится играть в сыщика. Но иногда это необходимо. Проще разобраться в этом деле, нежели думать, кого защитить: Веру или ее мужа-тренера. А может быть, и всю футбольную команду? Кто знает?

Я поискала в соцсетях Лизу Котельникову, и даже удалось найти нескольких девушек по всей стране. Но в Тарасове такая значилась только одна. Красивая высокая блондинка с голубыми глазами, на мой взгляд, немного слишком лихорадочно поблескивающими. Банальная красотка, таких десятков на дюжину.

Загуглив, как доехать до «Оазиса», ведь я никогда раньше не интересовалась флористикой и цветами, завела мотор и выехала на дорогу с парковки.

Размышляя о том, что применить в беседе или, скорее, допросе Котельниковой, кнут или пряник, я быстро доехала до нужного мне места. Припарковалась и зашла в магазин.

Внутри «Оазиса» было душно, влажно, сладко и назойливо пахло цветами. Не скажу, какими именно, но густой тяжелый аромат завораживал: будто оказалась в тропических джунглях. Теперь еще бы местную анаконду найти...

Я прошлась вдоль витрин, снабженных охлаждающими системами, делая вид, что я обычный покупатель, а сама вместо цветов разглядывала продавцов-консультантов магазина.

Милые, но обычные девушки, совершенно меня не интересующие. Ни одной блондинки.

Я пожала плечами: смысла нет топтаться на одном месте, и решительно подошла к прилавку.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте. Что-нибудь выбрали?

– Знаете, если честно, не могу определиться с выбором...

– Вам помочь? Вам себе или подарок?

– Знаете, мне в прошлый визит так помогла одна девушка, блондинка, кажется... – Я приняла рассеянный вид. – Кажется, ее звали Лиза. У нее отличный вкус. Вы не могли бы ее позвать в зал?

– К сожалению, у нее выходной.

– Ах да... просто я еще хотела поблагодарить ее, моей свекрови так понравились цветы, которые она ей подобрала! Вы можете мне помочь?

«Что я гоню? Невестки что, часто покупают цветочки „вторым мамам“? Ой, не верится! Впрочем, ладно. Продолжим».

– И как же?

Оставался ход конем:

– Хотелось бы узнать, где она живет... Понимаете, хочется отблагодарить девушку – она мне, можно сказать, жизненное

счастье спасла.

Я округлила глаза, строя из себя романтическую дурочку. Смущенная, взволнованная девица, мечтающая отблагодарить продавщицу цветочного магазина.

– Понимаете, мне нужно было порадовать свекровь. Она у меня уже немолода, характер у нее не самый простой. А мне надо, чтобы она поменьше скандалила. Сами понимаете, муж всегда от меня требует, чтобы я его маме побольше внимания уделяла. А тут у старухи был юбилей, надо было такой букет, чтобы и выглядел красиво, и понравился этой ведьме.

Я надеялась, что моя речь кажется вполне убедительной. Все же взаимоотношения свекрови и невестки – нормальная тема, которую поймет каждая девушка, даже если она еще не замужем.

По-видимому, я не ошиблась. В глазах моей собеседницы появилось понимание.

– Да они все только и ищут повод, чтобы к чему-то придраться, – сказала девушка. – Мою несколько раз спросишь, что ей надо, что подарить, а потом она нос воротит: все ей не то.

– Вот-вот, – подхватила я. – И у меня все то же самое, поэтому я так обрадовалась, когда она цветами восхищалась, фотки сделала и всем отправила, настолько ей понравилось. Так что я хочу поблагодарить Лизу, может быть, она еще не раз меня выручит. У нее именно такой вкус, который нужен

моей свекрови. Я сама-то в цветах вообще не разбираюсь, даже прошу мужа вместо цветов что-то полезное дарить.

Девушка понимающе кивнула.

– Правильно, если денег немного, можно их с большей пользой потратить. Например, в кафе сходить. А цветы – что, постояли немного, да и выбрасывать приходится.

– Точно, – согласилась я, уже начиная скучать.

Время не ждет, а я тут попусту трачу время.

Я многозначительно взглянула на часы и сказала:

– Ой, младшего с тренировки надо забирать...

Девушка взяла чистый стикер и написала адрес на нем.

Отдала мне, сказав при этом:

– Такое у нас не принято, но ладно, так уж и быть, я буду рада вам помочь. Глядишь, и меня кто проконсультирует с подарком, чтобы змее подколодной понравился.

Я оценила беглый ровный почерк, чуть не забыв сказать «спасибо».

– Ох, спасибо вам огромное, – скосила глаза на имя на бейджике, – Мария.

– Не за что. Всегда рада помочь хорошему человеку. Удачи со свекровью!

Я улыбнулась и кивнула.

– До свидания.

– До свидания. Приходите к нам еще.

И я вышла на улицу.

Августовская погода была чудесной. Закатное солнце лас-

кало мою кожу, пока я шла к машине.

На мгновение я забыла обо всем, наслаждаясь теплом, свежим воздухом. Но расслабляться было рано, мне надо работать, а вот потом обязательно позволю себе отдохнуть.

У меня не самая легкая и приятная работа, что верно, то верно. Моя тетушка не устает меня за это упрекать. Однако в моей работе есть немало плюсов, так что я вряд ли променяю ее на стандартный рабочий график в офисе. По крайней мере, я спокойно могу отдыхать когда угодно – летом, зимой, весной, осенью. А иногда даже и несколько раз в год. Не каждый может этим похвастаться.

Конечно, мою работу простой назвать нельзя, но я уже привыкла находить ответы на самые сложные вопросы. Обычно мне помогает интуиция, она меня никогда не подводила.

Сев за руль, я еще раз прочитала адрес. Широкая, 8. Частный дом. Что же, тем лучше, проще будет войти на ее территорию, это не квартира, а дом с участком. Правда, ехать далековато, но временем я пока располагала. Заодно и полюбуюсь частными домами. Все же дом – это не квартира, которые все-таки похожи друг на друга, несмотря на дизайнерский ремонт, мебель, сделанную на заказ. А вот дома... Частный дом – это всегда что-то особое, совершенно потрясающее, особенно если есть красивый ухоженный участок, сад, клумбы с цветами.

Честно говоря, я давно задумываюсь о покупке дома, оста-

навливает меня лишь то, что тетя привыкла к нашей квартире. Впрочем, я надеюсь ее когда-нибудь уговорить.

Я завела мотор. Дорога за город была приятной, закат был очень красивый, и я поминутно любовалась заходящим солнцем.

Я ехала по залитой темно-розовым светом улице и думала о том, что нужно действовать, как я привыкла, все-таки у меня давно есть свои правила.

Вскоре навигатор женским приятным голосом сказал:
– Вы прибыли в место назначения маршрута.

Я припарковалась возле ухоженного, пусть и старого, но красивого домика. Вышла из машины и подошла к калитке.

Открыть ее было проще простого, просто рукой через доски дотянуться до крючка на калитке, что я, собственно, и сделала.

Осторожно открыла калитку и вошла на территорию. Она была в меру ухоженной, лишь кое-где виднелись сорняки, но это простительно, хоть и конец приходил лету, но природа все еще бушевала.

Пройдя мимо грядок с морковкой и свеклой, я подошла к двери. Решительно ее открыла. И вошла в дом.

Это, конечно, не особняк с роскошным ремонтом, но этот милый домик мне понравился. Пожалуй, я бы с радостью купила себе такой же, настолько он показался уютным, хотя пока мне довелось увидеть только прихожую. Она была отделана деревом, натуральным, как будто необработанным. Но

мой внимательный взгляд моментально оценил, что ремонт обошелся хозяевам в немалую сумму.

Мне стало интересно, каково же внутреннее убранство дома. Я уже начала сомневаться, не ошиблась ли я. Неужели здесь живет та девушка, в психическом здоровье которой можно засомневаться.

Как только я вошла, меня тут же окутал запах свежей горячей выпечки так, что аж слюнки потекли, и желудок настойчиво напомнил о том, что я ничего не ела весь день.

Вздохнув, я отметила чистоту и порядок в коридоре и прихожей.

И здесь живет сумасшедшая фанатка-бывшая убитого? Не похоже что-то. Либо она живет еще с кем-то.

– Тук-тук.

Тишина в ответ.

– Есть кто дома?

Из глубины дома донесся женский голос:

– Сейчас-сейчас, подождите.

Какое-то время я просто стояла, переминаясь с пятки на носок, не зная, чем себя занять. Не проходить же дальше прихожей в чужой дом, хоть я и так уже была наглым гостем, но, кажется, хозяйку это не смущало.

Наконец, в коридоре я увидела идущую ко мне блондинку.

Девушка зашла в прихожую и недоуменно посмотрела на меня, остановившись.

– Простите, а вы кто?

У нее был приятный голос, идеальная внешность, ухоженные кожа и волосы, огромные голубые глаза. Она была чуть ниже моих ста восьмидесяти сантиметров ростом, но тоже не низенькая. Шикарные светлые волосы убраны в высокий конский хвост. И даже в домашней пижаме она выглядела эффектно, как королева на великосветском приеме.

– Здравствуйте, вы Лиза Котельникова?

Она, казалось, пришла в еще большее недоумение.

– Да, а вы кто?

– Меня зовут Женя Охотникова. Я к вам по делу.

– По какому делу?

– Вы же не будете держать меня в прихожей? – ответила я вопросом на вопрос.

Иногда нахальство – второе счастье. Я вела себя так, словно имею полное право проникнуть в чужое жилье. И Лиза, очевидно, поверила в мой мысленный посыл.

Она озадаченно замерла, подумывая огрызнуться и выгнать незваную гостью, но потом махнула рукой:

– Хорошо, пройдемте на кухню.

Она не была похожа на сумасшедшую, ну вот ни капли! Хоть убейте, но психически неуравновешенные люди, а уж тем более обладатели диагнозов из «психиатрички», выглядят совершенно иначе.

Девочка совершенно уравновешенна, взгляд спокойный, легкая настороженность вполне объяснима – меня бы тоже напряг визит незнакомки. Но Максим не стал бы мне врать,

правда же? Зачем ему это?

Я прошла за Лизой в дом, оглядываясь по сторонам. На стенах висели красивые картины, изысканно дополняющие интерьер дома.

Мы прошли по коридору, свернули налево и прошли в кухню, уютную, в зелено-желтых тонах.

Лиза показала мне на кухонный уголок, обитый салатовой тканью:

– Прошу.

– Спасибо, – кивнула я, усаживаясь на довольно-таки удобный диванчик.

Правда, ногам под столешницей тесновато было, ну да ничего. В случае чего, среагировать я успею. Холодная тяжесть пистолета остро ощущалась под мышкой. А пока можно проявить вежливость: вроде бы Лиза не пытается на меня броситься с чем-нибудь тяжелым или опасным, вроде уксуса.

– Чай, кофе?

Я пожала плечами. Странно, на мой взгляд: предлагать незнакомой даме, пришедшей без приглашения, чай или кофе. И ответила:

– От кофе бы не отказалась.

И правда, день затянулся, а обед был ну очень давно... Да и что там того обеда – пара бутербродов...

– Минутку. Я как раз испекла синнабоны.

Она показала поднос на тумбочке, где лежали сладкие булочки в сливочной помадке, которые и заставили меня по-

жалеть о том, что я так мало ела сегодня, можно сказать, вообще не ела.

Но озадачилась я еще больше: ну какие синнабоны? Этой девице никто не объяснял технику безопасности, что ли?

– Спасибо, – повторила я, отменяя лишние мысли.

Ну угощают – тем лучше, червячка заморю.

Хозяйка дома ловко и быстро заварила мне кофе, кстати, растворимый, что, в принципе, меня устраивало. Добавила молоко.

– Сколько ложек сахара?

– Баз сахара, пожалуйста.

Я пока придерживалась тактики спокойствия и вежливости. Может, это сработает лучше, чем бешеный напор. Во всяком случае, попробую.

Лиза поставила чашки на стол и села напротив меня. Подвинула тарелку, на которую положила три булочки, ближе ко мне.

– Угощайтесь, – она мило улыбнулась.

– Благодарю.

Отпив глоток кофе, который оказался вполне сносным, я сдержала в себе порыв съесть один из этих трех аппетитных синнабонов. Что ж, не есть я сюда приехала, далеко не это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.